

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.14

УДК 94(470.62)«1941/1945»

ББК 63.3(2)

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РСФСР В 1941–1945 ГОДАХ

Вячеслав Николаевич Парамонов

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии науки,
Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева
(Национальный исследовательский университет)
parvja@mail.ru
ул. Московское шоссе, 34, 443086 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сравнительно малоизученной в исторической науке проблеме – социальному положению рабочей молодежи на промышленных предприятиях РСФСР в период Великой Отечественной войны. В рассматриваемый период происходила ускоренная социализация юношей и девушек, поскольку в условиях дефицита рабочей силы молодежь стала одним из основных источников пополнения рабочих кадров промышленных предприятий. В военный период перед государством встала задача компенсации воздействия неблагоприятных социальных условий, ликвидации препятствий, затруднявших нормальную социализацию молодежи, ее полноценное вхождение во взрослую жизнь. Именно с этим была связана работа партийных, комсомольских, профсоюзных организаций по патриотическому, интернациональному, трудовому воспитанию молодежи, предупреждению молодежной преступности, обеспечению адаптации молодых людей на предприятиях, удовлетворению минимума социальных потребностей. Социальное положение рабочей молодежи в годы Великой Отечественной войны отразило в своем содержании негативное воздействие экстремальных условий военного времени: ослабление семейных связей и преемственности поколений, ограниченные возможности получения общего образования, вынужденные миграции, принудительный характер труда, прогрессирующий рост цен, падение жизненного уровня, снижение степени социальной защиты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молодежь, материально-бытовое снабжение, тыл, предприятия, социализация молодежи, историография.

Актуальность данной темы определяется как научными, так и общественно-политическими факторами. Научный аспект объясняется недостаточной изученностью данной темы в отечественной историографии. Освещение трудового вклада молодежи в Победу над нацистской Германией началось еще в период Великой Отечественной войны [14; 16; 27; 30; 32; 48; 58; 59]. Для большинства работ тех лет были характерны публицистическо-пропагандистская направленность, описатель-

ность, ограниченность источниковой базы, отсутствие обобщающих данных и справочного аппарата. Однако они содержали интересный фактический материал.

В послевоенные годы изучение роли молодежи в промышленном секторе экономики СССР в 1941–1945 гг. велось в рамках темы «Развитие рабочего класса» (В.С. Василенко [2], М.М. Зинич [19], А.В. Митрофанова [31], Г.Г. Морехина [34], Б.В. Тельпуховский [55–57]).

Отдельные аспекты темы отражены в работах, посвященных истории комсомола в период Великой Отечественной войны [10; 17; 26; 36; 37; 45; 47; 63; 65]. Как правило, в таких работах основное внимание уделялось лишь той части молодежной социально-демографической группы, которая состояла в ВЛКСМ, а также сюжетам о трудовом героизме молодых людей, подготовке кадров, патриотических движениях в помощь фронту, восстановлению народного хозяйства [47, с. 167–189]. Опубликованные в советский период воспоминания о жизни тыла в 1941–1945 гг. содержали информацию о социальных сторонах жизни молодежи в чрезвычайных условиях войны, но она носила фрагментарный характер и не позволяла представить полную картину трудностей повседневной жизни молодых работников промышленности (см.: [8, с. 289; 11, с. 129; 24, с. 48–49; 35, с. 168; 61, с. 137]). Основной причиной слабой разработанности темы рабочей молодежи оборонных предприятий вплоть до распада СССР являлась засекреченность большей части архивных документов, содержащих информацию о деятельности военных заводов.

В постсоветский период, особенно после «архивной революции» начала 1990-х гг., возрос интерес к изучению качества жизни молодежи в военный период на основе междисциплинарного подхода. К достижениям современной отечественной историографии можно отнести введение в научный оборот значительного корпуса источников, ранее недоступных исследователям, уточнение доли молодежи в составе рабочих, прежде всего на региональном уровне, освещение занятости на оборонных предприятиях, исследование различных сторон повседневной жизни молодых людей, трудившихся на заводах и фабриках (см.: [1; 4; 12; 22; 23; 29; 38; 49; 54; 62; 64]). Однако, несмотря на длительную историю изучения, многие вопросы, касающиеся данной темы, до настоящего времени изучены недостаточно и требуют более детального исследования и разработки.

При выделении молодежи в соответствии с ее сущностными признаками границы молодежного возраста оказываются растянутыми, а молодежь как объект изучения – достаточно разнородной. Еще в начале 1930-х гг.

верхней возрастной границей рабочей молодежи считались 23 года [13, с. 24]. Конституция СССР 1936 г. предоставляла все гражданские права населению с 18 лет (ст. 135). Устав ВЛКСМ, принятый X съездом комсомола, определял возраст комсомольцев от 15 до 26 лет [58, с. 536]. Статистический сборник, изданный в 1936 г. к X съезду ВЛКСМ, маневрирует молодежными возрастными, сравнивая данные разных лет: городская молодежь – нижняя граница не указана, верхняя граница – 20, 22 года, иногда 25 лет; сельская молодежь – от 10–12 до 20 лет [33]. В материалах Всесоюзной переписи 1939 г. молодежный возраст завершался 29 годами [9, с. 28]. Нижняя граница молодежного возраста определялась накануне войны: 14–15 лет [41, с. 774]. В военные годы верхняя планка молодежного возраста нередко ограничивалась 20–25 годами [43, оп. 3, д. 394, л. 93; оп. 5, д. 179, л. 9].

Большие людские потери в Первой мировой и Гражданской войнах деформировали возрастной состав населения. Неблагоприятная демографическая ситуация усугубилась голодом 1920–1923 гг. и 1932–1933 гг., раскулачиванием (раскрестьяниванием) деревни и репрессиями 1930-х годов. В итоге уменьшилась по сравнению с 1920-ми гг. численность возрастных групп 15–19 лет. Это было прямо связано с низкой рождаемостью в военные и первые послевоенные годы. 13-летних было в СССР почти 4 млн, 16-летних – только 2,6 млн, а 17-летних – 2,5 млн человек. Тем не менее наблюдалось выраженное преобладание молодых людей: лица старше 60 лет составляли менее 7 %, дети и подростки – 36,6 %, а молодые люди 15–29 лет – 26,5 % от общей численности населения [4, с. 45–46].

В 1941 г. в РСФСР насчитывалось 30 144 тыс. чел. в возрасте 15–29 лет, в том числе 14 566 тыс. мужчин [5, с. 25].

Важно учитывать, что в ходе военного противостояния 1941–1945 гг. основная масса людских потерь в войсках пришлась на возраст 21–25 лет (1 907 тыс. чел.), значительные потери понесли возрастные группы до 20 лет (1 560,3 тыс. чел.) и 26–30 лет (1 517 тыс. чел.) [28, с. 78]. По словам Г.К. Жукова, «молодежь принесла главную жертву в войне» [40].

В государственной идеологии господствовало отношение к молодежи как к объек-

ту воспитания, адресату внешних общественных воздействий, объекту формирования личности «молодого строителя социализма», к «подрастающему поколению», как к источнику пополнения «новых кадров трудящихся», трудовому ресурсу (см.: [6; 20; 51; 52, с. 252; 53, с. 252–253]).

В военный период перед государством встала задача компенсации воздействий неблагоприятных социальных условий, ликвидации препятствий, затруднявших нормальную социализацию молодежи, ее полноценное вхождение во взрослую жизнь. Источники свидетельствуют о том, что власти понимали опасность деформации процессов формирования и развития молодежи как одной из важнейших социально-демографических групп в условиях войны, сознавали, что в этой связи общество столкнется с рядом новых сложных проблем, от решения которых будет зависеть стабильность его существования. Именно с этим была связана работа партийных, комсомольских организаций по патриотическому, интернациональному, трудовому воспитанию молодежи, предупреждению молодежной преступности, обеспечению адаптации молодых людей на предприятиях, удовлетворению минимума социальных потребностей. Снижению девиантности в молодежной среде способствовали переписка с фронтовиками и откровенные рассказы агитаторов о положении на фронтах, о том, что нужно сделать конкретному человеку для увеличения выпуска военной продукции.

Война, обострившая проблему людских ресурсов, дефицита кадров, способствовала повышению статуса молодежи как источника рабочей силы, пополнения кадров промышленных предприятий. В годы войны возрастает удельный вес молодежи среди пополнения коллективов промышленности. Особенно это касается молодых людей в возрасте до 16 лет, а также студентов вузов и учащихся техникумов. Если раньше рабочие из этой категории встречались редко, как правило, это были отчисленные за неуспеваемость, отсеявшиеся из школы или работавшие по причинам материального свойства, то с началом войны подавляющая часть молодежи старшего школьного возраста, учащихся техникумов и студентов была лишена возможности учиться

ввиду потребности армии, экономики в людской силе. В конце июня – июле 1941 г. на производство в СССР пришло 150 тыс. студентов [7, с. 53], а количество школьников старших возрастов, пришедших на предприятия во втором полугодии 1941 г., составило не менее 500 тыс. человек [57, с. 18]. В 1942 г. молодые рабочие в возрасте до 25 лет составляли на промышленных предприятиях Советского Союза в среднем свыше 40 %, причем 75 % всех новых рабочих не работало до этого времени в промышленности [25, с. 38].

Особо следует выделить такую группу молодых рабочих, как подростки. В 1942 г. среди молодежи в возрасте до 18 лет, трудившейся в промышленности и строительстве, четвертую часть составляли 16-летние подростки [34, с. 277]. В 1944 г. среди рабочего класса страны насчитывалось 2,5 млн чел. в возрасте до 18 лет, в том числе 700 тыс. подростков [3, с. 388].

Подобная статистика просматривается и по отдельным предприятиям и отраслям. В начале 1945 г. на многих предприятиях Наркомата станкостроения группа молодежи до 25 лет составляла 53–65 %, на заводах Наркомата среднего машиностроения – 55 %. В тяжелом машиностроении в 1940 г. группа лиц в возрасте до 25 лет составляла 28 %, в 1944 г. – 41,6 %. На пермских предприятиях молодежь составляла от 45 до 75 % от общего числа работавших, в том числе на заводах: им. Дзержинского – 47 %, им. Свердлова – 60 %, в цехах Лысьвенского металлургического завода – до 85 %. На Магнитогорском металлургическом комбинате до войны удельный вес молодежи составлял 17 %, а в начале 1944 г. – 58 %. На предприятиях Куйбышевской области молодежь до 25 лет составляла до войны 25–30 %, а в начале 1943 г. уже 60–65 % рабочих.

На заводах № 39, 389, 97, им. Куйбышева, им. Карла Маркса (Иркутская область) до 70 % работников составляла молодежь. На фабриках и заводах легкой промышленности удельный вес молодежи в январе 1944 г. составлял более 30 % [38, с. 281–282]. На предприятиях наркомата боеприпасов 42 % рабочих были в возрасте до 25 лет [43, оп. 3, д. 394, л. 93].

Их поступление на предприятие часто не было безболезненным: «Пришла я на завод в

июне 1942 г. со школьной скамьи, – вспоминала токарь завода «Красный пролетарий» Т.П. Ячменева. – Мне было 15 лет. Вошла в цех в красном платье, с косичками, на них красные бантики. Встала к станку. Заводская обстановка тяжело подействовала на меня. Хотелось бросить все и убежать» [11, с. 129].

Жесткое административное закрепление населения СССР в поселениях проживания и за предприятиями делало невозможным естественную миграцию молодежи. Только по собственному желанию молодые люди не могли покинуть регион постоянного проживания, даже если росла военная опасность, социальная напряженность из-за отсутствия благоприятных материально-бытовых условий, снижения уровня социальной защищенности.

Как отмечает Т.Н. Иванова, в советский период интеграция молодежи в социум осуществлялась посредством нескольких тесно связанных механизмов: экономического (различные формы трудоустройства и официальное претворение в жизнь лозунга «Безработицы у нас нет»); правового (конституционное закрепление обязанности трудиться и наличие норм уголовной ответственности за «тунеядство»); образовательного (введение в школьные программы обучения стандартных курсов профориентации и профподготовки); нравственного (формирование ценностных установок на труд как основную сферу самореализации личности и создание общественного мнения, нетерпимого к любым формам деятельности в негосударственном секторе) [21].

Среди основных критериев завершения социальной молодости рабочих на промышленных предприятиях в военный период можно выделить такие как приобретение полной экономической самостоятельности; освоение одной (или нескольких) профессий или специальностей и получение определенного общественного признания в них; достижение общественного статуса, идентичного статусу взрослого человека.

В условиях войны самореализация молодежи, прежде всего гражданская, в значительной степени «молодела». В годы войны проявлялись особенности возрастного статуса, социальная иерархия оказывалась перевернутой, молодые командовали старшими по возрасту. Показательны следующие примеры.

Бригадир комсомольско-молодежной бригады Томского инструментального завода Володя Меркулов пришел на завод в 1942 г., стал стажановцем. В своей бригаде он был самым младшим – 15 лет, остальным было 20–21 год [43, оп. 5, д. 182, л. 113]. На заводе № 30 (г. Москва) в 1943 г. большинство бригадиров было в возрасте 18–19 лет, а самому молодому – 14,5 лет [43, оп. 5, д. 175, л. 111].

Недостаток населения нивелировал потенциальную конкуренцию между поколениями. Большой дефицит кадров приводил к тому, что партийные, комсомольские, профсоюзные организации продвигали молодых рабочих по служебной лестнице, даже вопреки их собственному желанию, мотивированному недостатком образования. Данная часть молодежи становилась опорой власти и активно участвовала в реализации государственных задач.

Продолжающийся призыв в вооруженные силы оборачивался потерей значительной части профессионально подготовленной трудоспособной части населения, снижал качество трудовых ресурсов, прежде всего в промышленности. Постоянный приток в промышленность большого числа новых неподготовленных рабочих и обучение по узкоспециализированной программе вели к снижению среднего уровня производственной квалификации за военный период. Во время войны значительная часть рабочих имела 2–4-й разряды. Если в мае 1941 г. в тяжелом машиностроении рабочие 5–8-го разряда составляли 39,5 %, то в январе 1945 г. – 31,9 %, в промышленности минометного вооружения – соответственно 36,5 % и 32,6 %, в электропромышленности – 39,4 % и 32,2 %. Произошло снижение и среднего тарифного разряда рабочих. В мае 1941 г. средний тарифный разряд рабочих в тяжелом машиностроении составлял 4,2; в январе 1945 г. – 4,1; в промышленности минометного вооружения – соответственно 4,1 и 4,0; в электропромышленности – 4,2 и 4,0 [39, с. 254].

Наиболее активно подготовка новых рабочих непосредственно на производстве стала осуществляться после принятия Постановления СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» от 21 мая 1942 года. Согласно постановлению «разрешалось принимать для та-

кого обучения лиц, достигших 14-летнего возраста, годных по состоянию здоровья» [42, с. 68]. Индивидуально-бригадное обучение в войну являлось основным методом подготовки кадров: на его долю приходилось почти 85 % от общего числа новых рабочих, прошедших профессиональную подготовку [50, с. 77]. Такая форма подготовки операционников позволяла решать текущие задачи, но в дальнейшем требовались существенное повышение квалификации и переподготовка.

На предприятиях Московской, Ивановской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Ленинградской областей 50 % молодых текстильщиков имели образование ниже 6 классов. На текстильных предприятиях г. Костромы 35 % молодежи имели низшее образование, 22 % – 5 классов, 16 % – 6 классов, 21 % – 7 классов, 4 % – среднее образование. Подобная ситуация была типичной: на Орехово-Зуевском хлопчатобумажном комбинате из 2 555 молодых рабочих 1 724 не имели 7-летнего образования, на Краснохолмском текстильном комбинате из 638 молодых человек 600 имели образование до 7 классов; из 1 500 молодых рабочих комбината «Трехгорная мануфактура» только 226 имели образование 7 и более классов [43, оп. 4, д. 634, л. 176–177]. Низкий уровень образования затруднял освоение сложной техники и технологий.

СНК СССР в 1943 г. принял Постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», согласно которому с 1 октября того года предполагалось создать школы рабочей молодежи с продолжительностью учебного года 48 недель при 9 учебных часах в неделю (3 дня по 3 часа) и проводить обучение по программе 5–10 классов [43, оп. 3, д. 299, л. 168–169].

По РСФСР в 1943/44 учебном году в ШРМ обучалось более 150 тыс. юношей и девушек, в 1944 г. – 315 тыс. человек [46, с. 360]. Только по г. Москве 6 тыс. молодых рабочих окончили без отрыва от производства семилетку и среднюю школу [43, оп. 3, д. 325, л. 1]. Таким образом, в ходе войны создавались возможности для роста общеобразовательного уровня рабочих.

Но многие школы не были обеспечены учебниками, оборудованием, учебными пособиями, размещались в непригодных для

занятий помещениях. Например, на Ярославском автозаводе ШРМ находилась в холодном, сыром помещении, а шум, доносящийся из цехов, мешал занятиям. Учащиеся нередко оставлялись на сверхурочные работы, направлялись в подсобные хозяйства и вынуждены были прекращать учебу. В результате в Чувашской АССР оставили учебу к концу года более 95 % учащихся, в Липецкой области – 88 %, в Иркутской – 78 %, в Ярославской – 71 %. В г. Ревда (Свердловская область) все ШРМ к концу учебного года распались [43, оп. 3, д. 325, л. 2, 35].

В ШРМ г. Омска на 1 289 учащихся было выдано в 1944/45 учебном году 400 учебников, посещаемость составляла 60–65 %. Директор «Сибзавода» Суриян запретил 112 молодым рабочим посещать занятия под предлогом производственной необходимости [43, оп. 3, д. 325, л. 5; д. 340, л. 4].

Актуальной проблемой являлось обеспечение условий труда молодых рабочих в соответствии с законодательством. Крайнее ухудшение условий труда и быта молодежи зачастую происходило по вине руководителей предприятий и местных органов власти, которые, ссылаясь на трудности военного времени, почти перестали заниматься вопросами социальной сферы. Немало руководителей по-прежнему оставались типичными функционерами с присущими им косностью мышления, неразборчивостью в средствах, переоценкой собственных возможностей и слепой преданностью первому лицу государства, полным пренебрежением к принципам гуманизма. Их редко, как свидетельствуют источники, заботила цена, которую требовалось заплатить за выполнение того или иного указания вышестоящих органов управления, собственного приказа. Готовность ради даже благой идеи не считаться ни с какими жертвами, уверенность в личном превосходстве, в своем праве определять нередко произвольно или по капризу участь других людей – все это негативно сказывалось на морально-психологическом состоянии работников [15, оп. 25, д. 176, л. 133–134].

Особенно низким был уровень жизни работавших молодых рабочих на предприятиях наркомата боеприпасов. Проверка на 40 предприятиях Московской, Горьковской, Саратовской, Куйбышевской, Ленинградской,

Пензенской, Свердловской, Владимирской областей показала, что на ряде заводов подростки до 16 лет привлекались к ночным работам, сверхурочно, не пользовались установленными для них очередными отпусками. На ряде заводов подростки работали по 8, а иногда по 12 часов, а в таблице им проставляли 6 часов. Нарушения законодательства о труде подростков руководители цехов пытались объяснить тем, что подростки закреплены за квалифицированными рабочими и должны работать вместе с ними в ночных сменах. Показательно высказывание заместителя начальника цеха № 11 завода № 599 Мельникова: «Сколько подростков работает в цехе, я не могу сказать, не все ли равно, сколько ему лет, 15 или 17. Для меня важно, чтобы они работали и выполняли план» [43, оп. 3, д. 394, л. 93–94].

Вот что сообщалось в справке ЦК ВЛКСМ о материально-бытовых условиях молодых рабочих, среди которых было много девушек, на Таганрогском металлургическом заводе им. Андреева в 1944 г.: «Многие молодые рабочие имеют такой внешний вид, что им совестно сходить в кино или в парк, жизнь их ограничена заводом и квартирой». Авторы справки приводили следующий пример. В маннесмановском цехе на электросварке работала 16-летняя Лидия Кичкина. По стану беспрерывно проходили раскаленные металлические болванки, сыпались искры, а девушка работала босая, в легком изорванном платье. Ей не дали ни обуви, ни спецодежды. «Много раз, – говорила она работникам ЦК ВЛКСМ, – я обращалась к начальнику цеха, но он ничем мне не помог. Зарабатываю я 110 рублей в месяц, а только на оплату питания в столовой надо отдать 150–160 рублей. Я хожу почти раздетая и поневоле решусь уехать обратно к себе в колхоз». Многие молодые работницы после 10–12 часов работы не получали нормального отдыха, а часть из них не имела постельного белья и даже кроватей, спали прямо на полу. У некоторых девушек, работавших в горячих цехах, руки и ноги были покрыты ожогами. Руководители завода свое отношение к работающей молодежи прикрывали ссылками на трудности военного времени [43, оп. 3, д. 325, л. 96].

Президиум ЦК профсоюза отраслей среднего машиностроения и минометного во-

оружения в декабре 1942 г. в Постановлении «О предоставлении выходных дней рабочим и служащим и о рабочем дне подростков до 16 лет на заводах Наркоматов среднего машиностроения и минометного вооружения» отмечал, что «все эти нарушения законодательства об охране труда происходят потому, что заводские комитеты... вместо борьбы за полное использование оборудования, рабочей силы, ликвидации простоев, брака и ритмичной работы заводов идут по линии наименьшего сопротивления и санкционируют нарушения законодательства об охране труда, допускаемые директорами заводов» [15, оп. 25, д. 176, л. 133–134].

На ряде заводов была крайне низкая зарплата. Прожиточный минимум подростка составлял в 1944 г. 340–350 руб., заработок же ученика-подростка – 100–200 руб., а заработок подростка, окончившего обучение, – 250–300 рублей. На заводе № 62 средний заработок подростка – 200 руб., из них только за питание они платили по 140–150 рублей. На заводе № 48 заработок подростков составлял 150–200 руб., из которых 40 руб. уплачивалось за общежитие, 180–200 руб. – за питание. На заводе № 309 зарплата подростков составляла не более 90–150 руб. в месяц, из них за койку в общежитии они платили 46 руб. и за одноразовое питание в заводской столовой – 50–60 рублей. На заводе № 571 подростки во время обучения получали 132 руб. в месяц, а стоимость 3-разового питания составляла 180–200 рублей. В результате подростки становились должниками заводов [43, оп. 3, д. 394, л. 97].

Нередко молодые рабочие были лишены самых элементарных удобств проживания. Комиссия ВЦСПС, проверявшая в 1942 г. условия жизни работников предприятий Удмуртии, столкнулась с таким фактом. На Воткинском машиностроительном заводе в одном из барачков организовали «показательное общежитие». Одна половина барака была отведена под спальную на 130 кроватей, постели были аккуратно застелены чистым бельем, но рабочие спали не там, а вокруг барачков, у порога и на полу столовой [15, оп. 30, д. 4, л. 4].

На заводах многие молодые рабочие кроме замасленной, оборванной одежды, в которой работали, ничего не имели. Спецо-

дежду подростки почти не получали, а купить на рынке не имели возможности. На многих предприятиях подростки питались только один раз в сутки [43, оп. 3, д. 394, л. 99; оп. 4, д. 583, л. 91]. В 1942 г. в Новосибирске средняя калорийность одного обеда (без хлеба), получаемого в заводской столовой, составляла 335 ккал [66, с. 93].

В 1943 г. ухудшилось питание учащихся РУ и школ ФЗО. Если в 1942 г. на питание одного учащегося в сутки выделялось 3–5 руб., то в 1943 г. – 2,8–4,4 рубля. Как правило, завтрак состоял из мучного пшеничного крупяного супа, стакана кипятка и хлеба; обед – из щей из серой капусты и мучной каши; ужин – из стакана кипятка, хлеба и мучной каши [44, оп. 34, д. 19, л. 98].

Комиссии ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ отмечали наличие у подростков малокровия, дистрофии, отставания в росте, фиксировали довольно высокий уровень заболеваний туберкулезом, малярией. Установленный правительством обязательный медосмотр подростков, принимаемых на работу, зачастую не проводился. Приказом Наркомздрава в каждом областном, республиканском, краевом центре и на предприятиях, где работало более 1 500 подростков, было положено создать специализированные медкабинеты для подростков. Но в РСФСР из 67 положенных в 1944 г. работало лишь 39 [43, оп. 3, д. 384, л. 65–66; д. 394, л. 95].

Улучшение материально-бытовых условий молодежи в годы войны стало одним из направлений деятельности администрации и общественных организаций на предприятиях. Примеров тому немало. В приказе № 437 от 8 июня 1942 г. наркома танковой промышленности В.А. Малышева в качестве меры борьбы с трудовым дезертирством предлагалось создать для молодежи приемлемые условия быта, а в другом приказе того же периода нарком требовал в обязательном порядке установить для подростков 16 лет и моложе 6-часовой рабочий день и 5-дневную рабочую неделю [18, с. 155].

На заводе № 756 (Ярославская область) в 1942 г. было плохо с питанием, молодые рабочие на призывы агитаторов об ударной работе отвечали одно: «Мы хотим есть». Комитет ВЛКСМ завода добился, чтобы для ре-

бят организовали трехразовое питание, что улучшило производственную дисциплину молодежи. Комсорг ЦК ВЛКСМ на заводе № 756 (Ярославская область) Кондратьев на совещании комсоров ЦК в мае 1943 г. отмечал: «Необходимо поставить вопрос ... об охране труда молодежи. В данном случае речь идет о том, чтобы молодежь, пусть даже и 16 лет, работала на сложных участках не по 11 часов, а по 8 часов. У нас есть 3 сложных цеха, и в них ребята работают по 11 часов. Если просмотреть, сколько они бывают на заводе, то можно с уверенностью сказать, что бывают они на заводе по 14 часов... Устают ребята страшно и, придя в общежитие... спать ложатся кто в чем, в рабочей одежде. Есть большая необходимость поставить вопрос перед ЦК ВЛКСМ относительно ребят, которые имеют 3–4 класса образования [43, оп. 5, д. 150, л. 7, 10].

На заводе им. Кирова для молодых рабочих было организовано трехразовое питание, так как карточек им хватало на 20–22 дня, а остальные дни они сидели голодными и продавали что-нибудь с себя, чтобы не умереть с голоду. На заводе были организованы комсомольские посты по проверке продуктов в буфетах и в столовой, нормы их отоваривания подросткам и молодежи. Был создан специальный распределитель для подростков и молодежи, где отоваривали промышленные карточки, и к середине 1943 г. вся рабочая молодежь завода была обута и одета [43, оп. 5, д. 153, л. 4 об. – 5].

На заводе № 29 авиационной промышленности звание гвардейской бригады присваивалось, если каждый член бригады выполнял задание не ниже чем 200 %. Такой бригаде выдавались гвардейская книжка, дополнительные талоны на питание и промтовары, члены бригады обеспечивались дровами, кроме того, в столовой выделялись отдельные столы для гвардейцев. На заводе № 1 НКАП (г. Куйбышев) во всех фронтных бригадах заработок был выше среднего по заводу. Например, если средний заработок в цехе шасси в 1943 г. составлял 800 руб. в месяц, то во фронтных бригадах этого цеха – 1 080–1 130 руб., в инструментальных цехах при средней зарплате 700 руб. во фронтных бригадах получали 900–1 600 рублей [43, оп. 5, д. 175, л. 51, 92–93].

Постановлением СНК СССР в марте 1944 г. для подростков моложе 16 лет был установлен гарантированный день отдыха один раз в неделю и очередной отпуск продолжительностью 12 рабочих дней [42, с. 194].

Подводя итог, следует отметить, что в рассматриваемый период происходила ускоренная социализация юношей и девушек. В условиях дефицита рабочей силы молодежь стала одним из основных источников пополнения рабочих кадров промышленных предприятий. Социальное положение рабочей молодежи в годы Великой Отечественной войны отразило в своем содержании негативное воздействие экстремальных условий военного времени: ослабление семейных связей и преемственности поколений, ограниченные возможности получения общего образования, вынужденные миграции, принудительный характер труда, прогрессирующий рост цен, падение жизненного уровня, снижение степени социальной защиты. Значительную долю молодых работников составляли те, у кого не хватало денег, чтобы «выкупить» выдаваемое по карточкам. Характерной являлась ограниченность возможностей, а зачастую и полное их отсутствие для удовлетворения самых насущных потребностей материально-бытового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букин, С. С. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945) / С. С. Букин, Р. Е. Романов. – Новосибирск : Параллель, 2012. – 430 с.
2. Василенко, В. С. Труд во имя победы / В. С. Василенко. – М. : Госполитиздат, 1959. – 190 с.
3. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин, К. Р. Панкратов. – М. : Политиздат, 1985. – 430 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 10. Государство, общество и война. – М. : Кучково поле, 2014. – 864 с.
5. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. – М. : Росстат, 2015. – 190 с.
6. ВКП (б) о комсомоле и молодежи. Сборник решений и постановлений партии о молодежи (1903–1938) / отв. ред. В. Игнатъева. – М. : Мол. гвардия, 1938. – 340 с.
7. ВЛКСМ в цифрах и фактах. – М. : Мол. гвардия, 1949. – 144 с.
8. Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945. Обзорный том. – М. : Воениздат, 1995. – 544 с.
9. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
10. Все тебе, Родина! Очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 255 с.
11. В труде как в бою: Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 216 с.
12. Гайсин, У. Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Гайсин Усман Бариевич. – Уфа, 2000. – 518 с.
13. Галицкий, Генин, Зайцев, Иткинд. Состав рабочей молодежи: По массовым данным профпереписи. – М. : ОГИЗ : Мол. гвардия, 1931. – 144 с.
14. Гельбах, П. Молодежь в дни Отечественной войны / П. Гельбах. – Горький : Госиздат, 1942. – 32 с.
15. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 5451. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов.
16. Драгунов, М. В. Фронтовые бригады / М. В. Драгунов, Д. С. Андреев. – Горький : Горьк. обл. изд-во, 1945. – 36 с.
17. Еремин, В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Еремин, П. Ф. Исаков. – М. : Мысль, 1984. – 285 с.
18. Ермолов, А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность / А. Ю. Ермолов. – СПб. : Алетей, 2013. – 408 с.
19. Зинич, М. С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. / М. С. Зинич. – М. : Наука, 1984. – 232 с.
20. И. В. Сталин. О молодежи / И. В. Сталин. – М. : Мол. гвардия, 1939. – 128 с.
21. Иванова, Т. Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи: состояние и перспективы (региональная специфика) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Иванова Татьяна Николаевна. – Саратов, 2012. – 48 с.
22. Исупов, В. А. Главный резерв Победы: людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945) / В. А. Исупов. – Новосибирск : Сова, 2008. – 378 с.
23. Кириллов, Г. И. Молодежь и подростки Марийской республики на производстве в годы войны (1941–1945) / Г. И. Кириллов. – Йошкар-Ола : Изд-во МарГУ, 2005. – 220 с.
24. Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. – М. : Политиздат, 1974. – 431 с.
25. Куренкова, Е. И. Обучение и воспитание молодых рабочих на предприятиях в годы Вели-

кой Отечественной войны / Е. И. Куренкова // Вестник Московского университета. Серия «История». – 1964. – № 6.

26. Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. Сборник статей. – М. : Мол. гвардия, 1975. – 334 с.

27. Логинов, А. П. Молодые отряды рабочего класса СССР / А. П. Логинов. – М. : Госполитиздат, 1944. – 63 с.

28. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. – СПб. : ИРИ РАН : Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1995. – 193 с.

29. Ляушин, В. П. Трудовая и общественно-политическая деятельность молодежи национальных округов Сибирского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Ляушин Вадим Петрович. – Омск, 1995. – 206 с.

30. Медведев, Ф. Екатерина Барышникова и ее последователи / Ф. Медведев. – М. : Моск. большевик, 1943. – 32 с.

31. Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. – М. : Наука, 1971. – 574 с.

32. Молодая гвардия труда. Очерки о комсомольско-молодежных бригадах. – Новосибирск : Новосибгиз, 1945. – 96 с.

33. Молодежь СССР. Статистический сборник / под ред. А. В. Косарева. – М. : Союзоргучет, 1936. – 384 с.

34. Морехина, Г. Г. Рабочий класс фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Г. Г. Морехина. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 480 с.

35. Новаторы. – М. : Мол. гвардия, 1972. – 416 с.

36. Очерки истории Волгоградской областной организации ВЛКСМ. Сборник статей. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 400 с.

37. Павленко, В. Д. Комсомол – помощник Коммунистической партии в организации работы тыла в годы Великой Отечественной войны (на материалах промышленных предприятий и строок Курганской, Оренбургской и Челябинской областей) : дис. ... канд. ист. наук / Павленко Владимир Денисович. – Свердловск, 1972.

38. Парамонов, В. Н. Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития / В. Н. Парамонов. – Самара : Изд-во Сам. ун-та, 1999. – 460 с.

39. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3. – М. : Профиздат, 1963. – 749 с.

40. Путь к Победе был долгим и трудным : [беседа с Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым] // Российская газета. – 2007. – 22 июня.

41. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. (1917–1967 гг.). Т. 2. 1929–1940 гг. – М. : Изд-во полит. лит., 1967. – 798 с.

42. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). Т. 3. 1941–1952 гг. – М. : Изд-во полит. лит., 1968. – 752 с.

43. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф.М-1. ЦК ВЛКСМ.

44. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. – Ф. 656. Куйбышевский обком ВКП (б).

45. Саяпов, Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии. Исторический очерк / Т. Ш. Саяпов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1978. – 280 с.

46. Сенявский, С. Л. Рабочий класс СССР (1938–1965 гг.) / С. Л. Сенявский, В. Б. Тельпуховский. – М. : Мысль, 1971. – 534 с.

47. Славный путь Ленинского комсомола. В 2 т. Т. 2. – М. : Мол. гвардия, 1975. – 784 с.

48. Советская молодежь в Отечественной войне. – М. : Мол. гвардия, 1945.

49. Сомов, В. А. Первое советское поколение: испытание войной / В. А. Сомов. – М. : АИРО-XXI, 2015. – 176 с.

50. Сонин, М. Я. Подготовка квалифицированных рабочих на производстве / М. Я. Сонин. – М. : Госполитиздат, 1954. – 209 с.

51. Сталин, И. В. О задачах комсомола: Ответы на вопросы, заданные редакцией «Комсомольской правды» / И. В. Сталин // Соч. Т. 7 / И. В. Сталин. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. – С. 241–249.

52. Сталин, И. В. Об итогах XIII съезда РКП (б): Доклад на курсах секретарей укомов при ЦК РКП (б) 17 июня 1924 г. / И. В. Сталин // Соч. Т. 6 / И. В. Сталин. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1947. – С. 234–260.

53. Сталин, И. В. Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. / И. В. Сталин // Соч. Т. 13 / И. В. Сталин. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. – С. 236–256.

54. Степанов, А. С. Краса и гордость народа: о молодежи 1917–1945 гг. / А. С. Степанов. – М. : Многоцветие, 2001. – 240 с.

55. Тельпуховский, В. Б. Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны / В. Б. Тельпуховский // Вопросы истории. – 1960. – № 6.

56. Тельпуховский, В. Б. Обеспечение промышленности рабочими в первый период Великой Отечественной войны / В. Б. Тельпуховский // Вопросы истории КПСС. – 1958. – № 1.

57. Тельпуховский, В. Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны / В. Б. Тельпуховский // Вопросы истории. – 1958. – № 11.

58. Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. Т. I. 1918–1941. – М. : Мол. гвардия, 1969. – 605 с.

59. Фронтальная бригада. – М. : Мол. гвардия, 1943. – 48 с.

60. Харламов, А. Молодые уральцы – фронту / А. Харламов. – М. : Мол. гвардия, 1943. – 60 с.

61. Храмов, А. И. Уральская баллада / А. И. Храмов. – М. : Сов. Россия, 1976. – 320 с.

62. Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития. – М. : РГСУ, 2011. – 202 с.

63. Шагай вперед, комсомольское племя. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1974. – 383 с.

64. Швецов, А. В. Миграция молодежи с предприятий оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны / А. В. Швецов // Историческая демография: новые подходы, методы, источники. – Екатеринбург : ИРИ РАН : Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1992.

65. Шугай, В. И. Ленинский комсомол в годы Великой Отечественной войны / В. И. Шугай. – М. : ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1989. – 46 с.

66. Шумилов, В. Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945) / В. Н. Шумилов. – Новосибирск, 2000. – 320 с.

REFERENCES

1. Bukin S.S., Romanov R.E. *Rabochaya molodezh predpriyatij oboronnoho kompleksa Sibiri (1941-1945)* [Young Workers of Enterprises of the Defense Complex in Siberia (1941-1945)]. Novosibirsk, Parallel Publ., 2012. 430 p.

2. Vasilenko V.S. *Trud vo imya pobedy* [Labour in the Name of Victory]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 190 p.

3. Bobylev P.N., Lipitskiy S.V., Monin M.E., Pankratov K.R. *Velikaya Otechestvennaya voyna: Voprosy i otvety* [The Great Patriotic War: Questions and Answers]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 430 p.

4. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov. V 12 t. T. 10. Gosudarstvo, obshchestvo i voyna* [The Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 vols. Vol. 10. State, Society, and War]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 864 p.

5. *Velikaya Otechestvennaya voyna. Yubileyny statisticheskiy sbornik* [The Great Patriotic War. Jubilee Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 190 p.

6. Ignatyeva V., ed. *VKP (b) o komsomole i molodezhi. Sbornik resheniy i postanovleniy partii o molodezhi (1903-1938)* [CPSU (b) of the Komsomol and Youth. Digest of Decisions and Resolutions of the Youth Party (1903-1938)]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1938. 340 p.

7. *VLKSM v tsifrah i faktakh* [Komsomol in Facts and Figures]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1949. 144 p.

8. *Vserossiyskaya Kniga Pamyati. 1941-1945. Obzornyy tom* [All-Russia Book of Memory. 1941-1945. The Volume of Reviews]. Moscow, Voenizdat Publ., 1995. 544 p.

9. Polyakov Yu.A., ed. *Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1939 goda: Osnovnye itogi* [All-Union Census of 1939: Main Results]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 256 p.

10. *Vse tebe, Rodina! Ocherki istorii Orenburgskoy oblastnoy organizatsii VLKSM* [Everything to You, Motherland! Essays on the History of the Orenburg Regional Organization of the Komsomol]. Chelyabinsk, Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izd-vo, 1977. 255 p.

11. *V trude kak v boyu: Iz istorii komsomolsko-molodezhnykh brigad v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945* [In Work as in Fight: From the History of the Komsomol Youth Brigades in the Great Patriotic War. 1941-1945]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961. 216 p.

12. Gaysin U.B. *Molodezh Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941-1945 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [The Youth of the Urals in the Great Patriotic War, 1941-1945. Dr. hist. sci. diss.]. Ufa, 2000. 518 p.

13. *Galitskiy, Genin, Zaytsev, Itkind. Sostav rabochey molodezhi: Po massovym dannym profperepisi* [Galitskiy, Genin, Zaytsev, Itkind. The Working Youth: According to the Mass Data of Professional Census]. Moscow, OGIz Publ.; Molodaya gvardiya Publ., 1931. 144 p.

14. Gelbakh P. *Molodezh v dni Otechestvennoy voyny* [Young People in the Days of the Patriotic War]. Gorkiy, Gosizdat Publ., 1942. 32 p.

15. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. F. 5451. *Vsesoyuznyy Tsentralnyy Sovet Professionalnykh Soyuzov* [F. 5451. All-Union Central Council of the Professional Unions].

16. Dragunov M.V., Andreev D.S. *Frontovye brigady* [Front-Line Brigade]. Gorkiy, Gorkovskoe oblastnoe izd-vo, 1945. 36 p.

17. Eremin V.G., Isakov P.F. *Molodezh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Young People in the Great Patriotic War]. Moscow, Mysl Publ., 1984. 285 p.

18. Ermolov A.Yu. *Gosudarstvennoe upravlenie voennoy promyshlennostyu v 1940-e gody: tankovaya promyshlennost* [State Management of Military Industry in the 1940s: Tank Industry]. Saint Petersburg, Aletaya Publ., 2013. 408 p.

19. Zimich M.S. *Trudovoy podvig rabocheho klassa v 1941-1945 gg.* [Labor Exploits of the Working Class in 1941-1945]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 232 p.

20. Stalin I.V. *O molodezhi* [About Youth]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1939. 128 p.

21. Ivanova T.N. *Sotsialno-trudovaya mobilnost sovremennoy molodezhi: sostoyanie i perspektivy*

(*regionalnaya spetsifika*): avtoref. dis. ... *d-ra sotsiol. nauk* [Social and Labor Mobility of Today's Youth: Status and Prospects (Regional Specificity). Dr. social sci. abs. diss.]. Saratov, 2012. 48 p.

22. Isupov V.A. *Glavnyy rezerv Pobedy: lyudskoy potentsial Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939-1945)* [General Reserve of the Victory: Human Capacity in Western Siberia During the Second World War (1939-1945)]. Novosibirsk, Sova Publ., 2008. 378 p.

23. Kirillov G.I. *Molodezh i podrostki Mariyskoy respubliki na proizvodstve v gody voyny (1941-1945)* [Youth and Adolescents of the Mari Republic in Production During the War Years (1941-1945)]. Yoshkar-Ola, Izd-vo MarGU, 2005. 220 p.

24. *Kuznitsa Pobedy: Podvig tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Ocherki i vospominaniya* [Forge of Victory: Rear Exploit During the Great Patriotic War: Essays and Memories]. Moscow, Politizdat Publ., 1974. 431 p.

25. Kurenkova E.I. *Obuchenie i vospitanie molodykh rabochikh na predpriyatiyakh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Teaching and Education of Young Workers in Enterprises During of the Great Patriotic War]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya "Istoriya"*, 1964, no. 6.

26. *Leninskiy komsomol v Velikoy Otechestvennoy voyne. Sbornik statey* [Leninsky Komsomol in the Great Patriotic War: A Collection of Articles]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1975. 334 p.

27. Loginov A.P. *Molodye otryady rabocheho klassa SSSR* [Young Detachments of the Working Class of the USSR]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1944. 63 p.

28. *Lyudskie poteri SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Casualties of the USSR in the Great Patriotic War]. Saint Petersburg, IRI RAN Publ.; Russko-Baltiyskiy informatsionny tsentr BLITs Publ., 1995. 193 p.

29. Lyaushin V.P. *Trudovaya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost molodezhi natsionalnykh okrugov Sibirskogo Severa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Labor and Political Activity of Youth National Districts of the Siberian North in the Great Patriotic War of 1941-1945. Cand. hist. sci. diss.]. Omsk, 1995. 206 p.

30. Medvedev F. *Ekaterina Baryshnikova i ee posledovateli* [Baryshnikov Catherine and Her Followers]. Moscow, Moskovskiy Bolshevik Publ., 1943. 32 p.

31. Mitrofanova A.V. *Rabochiy klass SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Working Class of the USSR in the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 574 p.

32. *Molodaya gvardiya truda. Ocherki o komsomolsko-molodezhnykh brigadakh* [Young

Guard of Labor. Essays on the Komsomol Youth Brigades]. Novosibirsk, Novosibgiz Publ., 1945. 96 p.

33. Kosarev A.V., ed. *Molodezh SSSR. Statisticheskiy sbornik* [Youth of the USSR. Statistical Articles]. Moscow, Soyuzorguchet Publ., 1936. 384 p.

34. Morekhina G.G. *Rabochiy klass frontu. Podvig rabocheho klassa v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.* [The Working Class to the Front. The Feat of the Working Class During the Great Patriotic War of 1941-1945]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 480 p.

35. *Novatory* [Innovators]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1972. 416 p.

36. *Ocherki istorii Volgogradskoy oblastnoy organizatsii VLKSM: sbornik statey* [Essays on the History of the Volgograd Regional Organization of the Komsomol: Collection of Articles]. Volgograd, Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izd-vo, 1982. 400 p.

37. Pavlenko V.D. *Komsomol - pomoshchnik Kommunisticheskoy partii v organizatsii raboty tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh promyshlennykh predpriyatiy i stroek Kurganskoy, Orenburgskoy i Chelyabinskoy oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [Komsomol Is the Assistant to the Communist Party in the Organization of the Home Front During the Years of the Great Patriotic War (on Materials of Industrial Enterprises and Construction Projects)]. Sverdlovsk, 1972.

38. Paramonov V.N. *Rossiya v 1941-1945 gg.: problemy industrialnogo razvitiya* [Russia in 1941-1945: The Problems of Industrial Development]. Samara, Izd-vo Samarskogo un-ta, 1999. 460 p.

39. *Profsoyuzy SSSR. Dokumenty i materialy. T. 3* [Soviet Trade Unions. Documents and Materials. Vol. 3]. Moscow, Profizdat Publ., 1963. 749 p.

40. *Put k Pobede byl dolgim i trudnym: (beseda s Marshalom Sovetskogo Soyuza G.K. Zhukovym)* [The Way to Victory Was Long and Difficult: (The Conversation With Marshal of the Soviet Union Georgy Zhukov)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2007, June 22.

41. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam. (1917-1967 gg.). T. 2. 1929-1940 gg.* [The Decisions of the Party and the Government on Economic Issues (1917-1967). Vol. 2. 1929-1940]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1967. 798 p.

42. *Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam (1917-1967 gg.). T. 3. 1941-1952 gg.* [The Decisions of the Party and the Government on Economic Issues (1917-1967). Vol. 3. 1941-1952]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury, 1968. 752 p.

43. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. M-1. TsK VLKSM.

44. *Samarский областной государственный архив социально-политической истории* [Samara Regional State Archive of Social and Political History]. F. 656. Kuybyshevskiy obkom VKP (b).
45. Sayapov T.Sh. *Leninskiy komsomol Bashkirii. Istoricheskiy ocherk* [Leninsky Komsomol of Bashkiria. Historical Review]. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izd-vo, 1978. 280 p.
46. Senyavskiy S.L., Telpukhovskiy V.B. *Rabochiy klass SSSR (1938-1965 gg.)* [The Working Class of the USSR (1938-1965)]. Moscow, Mysl Publ., 1971. 534 p.
47. *Slavnyy put Leninskogo komsomola. V 2 t. T. 2* [Glorious Way of the Lenin Komsomol. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1975. 784 p.
48. *Sovetskaya molodezh v Otechestvennoy voyne* [Soviet Youth in the Patriotic War]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1945.
49. Somov V.A. *Pervoe sovetskoe pokolenie: ispytanie voynoy* [The First Soviet Generation: the Test of War]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2015. 176 p.
50. Sonin M.Ya. *Podgotovka kvalifitsirovannykh rabochikh na proizvodstve* [Training Skilled Workers in Manufacturing]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1954. 209 p.
51. Stalin I.V. O zadachakh komsomola: Otvyety na voprosy, zadannye redaktsiyey "Komsomolskoy pravdy" [On the Tasks of the Young Communist League: Answers to Questions Posed by the Editors "Komsomolskaya Pravda"]. *Sochineniya. T. 7* [Essays. Vol. 7]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1952, pp. 241-249.
52. Stalin I.V. Ob itogakh XIII syezda RKP (b): Doklad na kursakh sekretarey ukomov pri TsK RKP (b) 17 iyunya 1924 g. [On the Results of the 13th Congress of the RCP (b): Report of the Secretaries of Uyezd Courses at the RCP (b) of June 17, 1924]. *Sochineniya. T. 6* [Essays. Vol. 6]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1947, pp. 234-260.
53. Stalin I.V. Rech na Pervom Vsesoyuznom syezde kolkhoznikov-udarnikov 19 fevralya 1933 g. [Speech at the First All-Union Congress of Collective Farmers, February 19, 1933]. *Sochineniya. T. 13* [Essays. Vol. 6]. Moscow, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1951, pp. 236-256.
54. Stepanov A.S. *Krasa i gordost naroda: o molodezhi 1917-1945 gg.* [The Beauty and Pride of the People: on the Youth of 1917-1945]. Moscow, Mnogotsvetie Publ., 2001. 240 p.
55. Telpukhovskiy V.B. *Izmeneniya v sostave promyshlennykh rabochikh SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Changes in the Composition of Industrial Workers in the Soviet Union During the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii*, 1960, no. 6.
56. Telpukhovskiy V.B. *Obespechenie promyshlennosti rabochimi v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Provision of Industry With Workers in the First Period of the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii KPSS*, 1958, no. 1.
57. Telpukhovskiy V.B. *Obespechenie promyshlennosti rabochimi kadrami v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Provision of Industry With Workers in the First Period of the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii*, 1958, no. 11.
58. *Tovarishch komsomol: Dokumenty syezdov, konferentsiy i TsK VLKSM. 1918-1968. T. 1. 1918-1941* [Comrade Komsomol: Documents of Congresses, Conferences and Central Committee of the Komsomol. 1918-1968. Vol. 1. 1918-1941]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1969. 605 p.
59. *Frontovaya brigada* [Frontline Brigade]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1943. 48 p.
60. Kharlamov A. *Molodye uraltsy - frontu* [Young Urals Citizens - to Front]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1943. 60 p.
61. Khramtsov A.I. *Uralskaya ballada* [Ural Ballad (A Memoir)]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1976. 320 p.
62. *Chelovecheskiy kapital v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: osobennosti formirovaniya i razvitiya* [Human Capital in the Great Patriotic War: Features of Formation and Development]. Moscow, RGSU Publ., 2011. 202 p.
63. *Shagay vpered, komsomolskoe plemya* [Step Forward, Komsomol Tribe]. Kuybyshev, Kuybyshevskoe knizhnoe izd-vo, 1974. 383 p.
64. Shvetsov A.V. *Migratsiya molodezhi s predpriyatiy oboronnoy promyshlennosti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Migration of Young People From the Defense Industry During the Great Patriotic War]. *Istoricheskaya demografiya: novye podkhody, metody, istochniki* [Historical Demography, New Approaches, Methods, Sources]. Ekaterinburg, IRI RAN, Institut istorii i arkhologii UrO RAN, 1992.
65. Shugay V.I. *Leninskiy komsomol v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Lenin's Komsomol in the Great Patriotic War]. Moscow, VKSh pri TsK VLKSM, 1989. 46 p.
66. Shumilov V.N. *Sozdanie oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti (1941-1945)* [Creation of the Defense Industry of the Novosibirsk Region (1941-1945)]. Novosibirsk, 2000. 320 p.

SOCIAL STATUS OF WORKING YOUTH AT ENTERPRISES OF THE RSFSR IN 1941-1945

Vyacheslav Nikolaevich Paramonov

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History and Philosophy of Science,
Samara State Aerospace University named after S.P. Korolev
(National Research University)
parvja@mail.ru
Moskovskoe shosse St., 34, 443086 Samara, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a relatively little-known problem in historical science – the social situation of young workers in industrial enterprises of the RSFSR during the Great Patriotic War. In the period under review socialization of boys and girls was accelerated. The shortage of youth labor force has become a major source of replenishment of the workforce of the industrial enterprises. In wartime the state faced the task of compensating the effects of adverse social conditions, the elimination of obstacles to the normal socialization of youth, its full entry into adulthood. It has been associated with the work of the Komsomol party, trade union organizations of patriotic, international, labor education of young people, for the prevention of youth crime, to ensure the adaptation of young people in enterprises meeting minimum social requirements. During the war years social hierarchy rendered inverted young commanded older age. Big shortage of staff led to the fact that the Komsomol party, trade union organizations have promoted young workers through the ranks, even against their own will and the lack of education. This urged part of the youth to support the government and actively participate in the implementation of government objectives. The social situation of young workers during the Great Patriotic War, reflected in their content of the negative impact of extreme conditions of war: the weakening of family ties and the continuity of generations, limited access to education, forced migration, forced character of labor, progressive increase in prices, falling living standards, reducing the degree of social protection. Rigid administrative consolidation of the Soviet population residing in settlements and businesses made it impossible to the natural migration of young people. A characteristic is limited and often complete absence, to meet the most urgent needs of material and social nature. The extreme deterioration of working and living conditions of young people often are caused by business leaders and local authorities, who, referring to wartime difficulties, almost ceased to deal with the social sphere.

Key words: Great Patriotic War, young people, material and domestic supply, rear, enterprises, youth socialization, historiography.